

"Сейчас!"

Глаза Линь Фэна вспыхнули лучистым светом, и в доли секунды он исполнил Суперзвуковой нож для побега от грома землетрясения.

В доли секунды занпакуто в его руке вспыхнул всплеск синей электрической дуги, которая была похожа на синий водяной питон, обернутый вокруг лезвия поднимающегося ломаного лезвия, что значительно повысило резкость лезвия, в дополнение к высокочастотным колебаниям, вызванным громом, мог придать лезвию несравненную проникающую силу.

"Последний кусочек внутренней силы, Техника Хоу Файрболла!"

Линь Фэн без колебаний и непосредственно осушил последний кусочек внутренней энергии из своего тела полностью.

В доли секунды техника Howe Fireball должна была действовать как авангард, уничтожая несколько оставшихся королей насекомых, которые все еще преграждали путь между Lin Feng и королевой.

В этот момент Линь Фэн ясно видел, что одна королева червей, как будто он видит женщину без одежды!

А королева насекомых, очевидно, видел Линь Фэн, и в его скромных, похожих на рис глазах, очень гуманный страх был ясно виден, в то время как короткие крылья на его теле разжигали все быстрее и быстрее.

Эта косая черта была косая черта Линь Фэна, чтобы заткнуть все это, и, заплатив за это так много, это была косая черта, которая могла только преуспеть и не потерпеть неудачу!

"Отрубите мне голову!!!"

Линь Фэн яростно рычал и резал обеими руками, держа в руках Занпакуто.

Щеточка!

Занпакуто обернулся синей дугой электричества и жестоко приземлился на толстоголовое тело королевы червей, в этот момент королева червей излучила Жалкие крики. Нюхать и фыркать. Окружающие пушечное мясо насекомые кипели еще больше, они были похожи на кипящую воду, независимо от того, были ли они седьмого или третьего ранга. Насекомые все бродят по направлению к Линь Фэню, как будто они потеряли душу.

Пффшфтшфт~

Эти летающие мотыльки насекомых к пламени, вперед и назад по направлению к Lin Feng, чтобы убить, большинство из которых упали прямо на тело дуги Zanpakutō электрической дуги, на мгновение, как эта электрическая мотылька, был летающих насекомых в воздухе прямо врываются в пепел.

Среди безумных криков бесчисленных летающих насекомых, под испуганным взглядом женщины, которая была лишена одежды, нож Линь Фэн приземлился на тело королевы насекомых, этот нож не был пиковым ножом Линь Фэна, но это был самый сильный нож, который Линь Фэн мог выдержать в данный момент.

Пуховка!

С надеждами всей деревни, нож Линь Фэн упал без помех на раздутое и толстое тело королевы насекомого, хотя те очень маленькие, одна за другой, как мертвая мать, шли вперед и назад, пытаясь остановить Линь Фэн, но их скромные тела и их слабая сила не могли нанести большого вреда Линь Фэну.

В конце концов, среди душераздирающих криков этих летающих насекомых, они могли просто наблюдать, как великая королева насекомых была порезана Линь Фэнгом, и королева издала болезненный, пронзительный для ушей крик.

В этот момент он был похож на сломанный кран, под лезвием из его раздутого тела хлынула кровь, борясь и крутясь, как рыба, которая оставила поверхность воды и вышла на берег.

Бах~

Королева жук выпустил жалкий крик, сильная боль и потеря большого количества крови вызвало его физическое вещество, которое изначально было похоже на пышное, сучковое дерево, чтобы стать чрезвычайно ветхим под Линь Фэн косой, он не мог даже поддерживать свою восходящую позу, он просто упал с середины, и на мгновение, бесчисленные насекомые могли только смотреть, как их королева жук разбился о землю.

После того, как королева насекомых приземлилась на землю, крылья на ее спине все еще вибрировали с высокой частотой, но потеря выносливости не оставила ему возможности Парящий, вместо того, чтобы соответствовать его раздутому телу, эта сцена выглядела немного нелепо, но Линь Фэн не чувствовал никакой радости. Цвет. Потому что его косая черта не проткнула этого королевского жука.

"Уверен, что это все еще сильный арбалет?"

Линь Фэн вздохнул внутрь, сегодняшняя битва была его самой жалкой битвой, это жалкое слово не использовалось для описания того, насколько уродливой была внешность Линь Фэна в этот момент, конечно, в этот момент его красивое лицо также можно было в основном описать четырьмя словами "неудача пластической хирургии".

Хотя его тело было защищено боевой броней и ботинками, гоняющимися за ветром, на его лице не было никакого защитного снаряжения, поэтому на лице Линь Фэна было много опухших ядовитых мешочков, как будто его ужалил рой ядовитых пчел, на самом деле, воин уровня Линь Фэна уже обладал большой устойчивостью к токсинам в своем теле, но эти летающие насекомые были слишком сумасшедшими.

У Линь Фэна на лице может быть незначительная стая яда, но на это место могут смотреть от сотен до тысяч летающих насекомых.

Убогость на его лице была лишь непревзойденной, в конце концов, кто мог плавать в цзянху, не взяв с собой нож, даже Линь Фэн определенно получил бы некоторые травмы, но главное все-таки была внутренняя сила в теле Линь Фэна, борясь до сих пор Линь Фэн никогда не был таким, как сегодня, но на самом деле позволял своей внутренней силе потреблять так чисто.

Хотя Линь Фэн не сталкивался с существованием или целями, которые могли бы угрожать его жизни с тех пор, как он вошел в лес, было слишком много этих сумасшедших насекомых, они были повсюду, и этого уровня пушечного мяса было достаточно, чтобы проглотить слона.

Даже если Линь Фэн имел дело с этими насекомыми, как если бы он резал лук-порей, но лук-порей также заставит Линь Фэн чувствовать себя усталым, если он резал их слишком долго.

Так что в этом состоянии кусок, который вытащил Линь Фэн, был не самым лучшим его куском.

В сочетании с тем, что собственная жизненная сила этого королевского насекомого была чрезвычайно сильной, словом, хотя у другой стороны не было никаких средств атаки или защиты, его жизненная сила, его полоса крови была самой страшной из когда-либо виденных Линь Феном, так что косая черта Линь Фэна только что была удалена, хотя это и не была пиковая черта Линь Фэна, этого было достаточно, чтобы убить большинство из 12-ой стадии монстров с первоклассным шипом.

Но оно ничего не могло сделать с этим королевским насекомым, и под этими двумя факторами, хотя это королевское насекомое кричало так жалко, что он все еще был Все еще жив. Хотя рана на его теле лежала на нем, как сороконожка, кровь была лучше, как открытый резервуар, бегущий Не только это, но и этот упругий и энергичный королевский жук, который он просто не умер, он все еще борется и бродит по этой земле.

<http://tl.rulate.ru/book/41097/982138>